ПОЭЗИЯ

Евгений Митаев

У НЕБА УЧИТЬСЯ ПОРА

ЛОШАДЬ

Одинокая лошадь красива, Словно счастье, немного случайна. Одинока, но не сиротлива, Потому что честна изначально. А честна она светом и летом, Тишиною, наполненной духом, Величавой волной силуэта В кутерьме тополиного пуха, В листопаде, грядущем и жданном, В новоясности первой пороши... Благодарно взгляни, богоданно На спокойно стоящую лошадь. И чем дальше она, тем манящей Среди поля иль берега моря. Забывается мир гомонящий, Принимается, нерукотворен. Созерцанье не выглядит куце, Если в нём растворился без муки. Тут ведь главное – не прикоснуться, Даже если потянутся руки.

РАССТАВАНИЕ С МАРТОМ

месяц надежды, Увитый ручьями, подвластный грачиным крестам. И курочки рябы вот-вот и покинут насесты,

Прощается март – неприкаянный

Чтоб яйца златые под Пасху снести старикам.

ДОМОЙ

Погладила крыши заря Ладонью своей невесомой. Судьбину свою костеря, Гуляка тащился до дому. Мотал головою притом, Гоня обложную сонливость. Летели вороны гуртом. Одна на плечо опустилась -Дурацкий такой эполет... Но всё же вдвоём как-то проще Придумать для жёнки ответ -Тираду о вящем и прочем. Расскажет, как можно бодрей, Мол, с другом ходил на охоту, Но в разных бегучих зверей Палить не хотел отчего-то. А может быть, стоит соврать, Что весело после обеда Гонял хулиганскую рать? Нет, подвиг был в прошлую среду. Долой подозрения тьму! Отмазок накоплено много. Конечно, поверят ему, А он не осудит их строго. Платочком оттёр со щеки Липучую чью-то помаду. Знакомы за дверью шаги -Ой, ждёт тебя, парень, награда! Просыпалась ложь из горсти, Нет мочи держать оборону. Жене говорит он: «Прости». «Прости его», – вторит ворона.

МОТОРОЧКА	У неба учиться пора.
Ветерка скороговорочка	Решитесь, испробуйте,
Налетела невзначай.	вспомните!
Рокотком ответь, моторочка,	Ведь вы же горели вчера.
И на ветер не серчай.	Услышьте, услышьте, пожалуйста,
Прошивай Иртыш иголочкой,	Сквозь шелест щемящий окрест,
Струи белые клубя.	Тот звонкий,
Ведь не зря игривым облачком	искомый,
Я надраивал тебя.	безжалостный
На закате апельсиновом	К тоске-безнадёге протест.
Потеряем волнам счёт.	Погодка совсем не ответчица
Там, за островом осиновым	За стылое наше житьё.
Есть берёзовый ещё.	Воробышек радостный мечется
А за островом берёзовым,	И летечко славит своё.
Где кручёная сосна,	
Мне махнёт платочком розовым	
Та, которая одна,	НЕБЕСНОЕ И БАЛБЕСНОЕ
Та – родная, долгожданная,	
С кем летается вдвоём,	Циклоны и антициклоны,
Та, чьё имя богоданное	Воздушные массы, фронты
На борту писал твоём.	А мы – не бездушные клоны,
Будет то, что уготовано.	Мы просто на дне высоты.
Путь наш верный и простой	Пусть наши века очень кратки,
К бережочку пришвартована,	У каждого свой интерес.
Отоспишься под звездой.	Балбесам – всего лишь осадки,
Ну, а в доме на пригорочке	Прозревшим – посланье небес.
Развеселье через край!	Балбесы блуждают по людям
Поспешай скорей, моторочка,	В сплошное своё никуда.
Напирай, не уставай!	И каждый их шаг многотруден
	И многопудов, как всегда.
HERE'H HEROM	Брутальная воля балбесья
ПЕРЕД ЛЕТОМ	Плоска, будто серый валун,
· ·	С юдолью земной в равновесье,
Сирень отцвела и черёмуха,	Но нету гармонии струн.
До пуха рукою подать.	Какие уж струны у камня,
Ненастным порывистым обухом	Не годного ни для чего!
Колотит в небесную кладь.	Балбес уродился и канет,
Что ж, небо всё выдержит, вытерпит.	Лелея своё естество.
Ему не впервой, не впервой	Прозревшим – иная дорога,
На горке проплешины вытертость	И нет у дороги конца.
Откликнется первой травой.	Им в сущности нужно немного – Вернуться в обитель Творца.
А дождь не кончается – моросью	И там за людей помолиться
Скользит меж домов и дерев. Слабо ль вам, промокшие молодцы,	Над сумрачной кромкой небес,
Стихи почитать нараспев?	Чтоб крылья расправила птица –
· ·	Узревший молитву балбес.
Да что ж вы дрожите, да полноте!	ээрсьший молитву балосс.

МОЛОДИЛЬНЫЕ ЯБЛОКИ

ПРОВИНЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

Провинциальная поэзия Рутинна, словно древний Рим,

Неторопливейшее грезиво

Сидит наивная красавица,

То, что в сверхновых резко плавится,

Журналы, альманахи, книжицы,

Здесь несомненно что-то движется,

Ей светит малая звезда.

В ней остаётся навсегда.

Ну и, конечно, интернет...

А что-то несомненно нет.

Сосуществуют удивительно И авангард, и арьергард,

А истины не относительны,

А каждый – чуть кавалергард.

И снобы пусть себе куражатся

В своей задёрганной игре.

Из варева привычных рифм.

Сказка случилась у нас наяву.

Долго ей, видно, продлиться –

Капелька солнца упала в траву И просочилась в землицу.

И, углубившись едва ль на ладонь, Зёрнышком оборотилась. Дремлет в том зёрнышке белый огонь -

Скрытая Божия милость. Осень печальным придёт скрипачом, Рондо пронзительным теша.

Только ведь зёрнышку всё нипочём, Огнь нерушим и безгрешен.

Вот и Морана крылом провела По золотому простору.

Малому зёрнышку вдоволь тепла, Всё ему, ладному, впору. Встанет ростком чудный белый огонь,

Длинная дрёма избыта. Ведь синеокий игреневый конь Стукнул о наледь копытом. Спеть, наливаться зелёным плодам,

Солнечность нам умножая. Первое яблочко – это для мам, Ну, а потом порешаем.

То, что им пылью блёклой кажется, Патина есть на серебре.

БЕССОННИЦА

К полночи бойтесь мыслей С пёсьими головами.

Владимир Соколов

Любимица воришек, дочь пери беспечальной, Бессонница-ханум, ты распускаешь пряди, Окрашенные басмой и пахнущие чайной. А на Востоке – блеск, посверкивают перстни,

И снова позвала, ступив на край тетради,

И караван до Басры уже «заряжен» грузом. Пусть мартовский котей свою затянет песню

И музу напугает – такие нынче музы. Бессонница-ханум, твоё достойно бденье. И, значит, мне сегодня не встретиться с подушкой.

Я вновь не заплатил налог на сновиденья И получил в награду сплошные почеркушки. Мне вырвать этот лист, наверно, надо б раньше, Ведь граф о'Ман по дружбе всё разъяснил недаром... Но сосчитал тюки довольный караванщик – Набиты под завязку отборнейшим товаром. Там – замыслы мои, метафор семицветье, Невиданных эмоций невыразимый жемчуг, Эпитеты огня для строчек лихолетья, Гиперболы тюльпанов во славу строгих женщин. Зато свободен я, и мы теперь в расчёте. Бессонница-хозяйка, налог-то был пустяшный – Мой хлёсткий поцелуй, как выстрел на охоте. Но хлёстко не сложилось, а вышло бесшабашно. Не вздумай укорять. У всех свои причуды. Бессонница-блажница, твой нрав темней агата, -Сокровища, хоть режь, я выкупать не буду. Зачем? Их непременно спроворит плагиатор. Пусть лучше полежат на полках ювелира Иль в лавке у купчины с шаманским бубном рядом, И русый морячок, увидевший полмира, Метафорку сторгует подружке для наряда. Уходит караван, растаяв под фанфары. До Басры как до Марса, но это и не важно. И только граф о'Ман засеял три гектара Безумной лабудою на целине бумажной.

* * *

Штампуют нынче каинов, а не овечек Долли. И ненависть горючая питает их гордыни. Це вигідно, и прибыли считать устали тролли. Идёт расчеловеченье на бедной Украине. Эй, хлопцы, всё изменится! Включайте память, братцы, – Родную, настоящую, светящую всечасно! Бандеры отбандерятся, своё отскачут «наци», И расползутся троллики по норкам безопасным. А уцелевшим каинам с обугленной душонкой Тикать придётся к тролликам в швейцары и лакеи. И тот, кто правит нелюдью, задаст им работёнку – Податься в фарисеи, наняться в саддукеи.